

...ряю, наша главная задача примир

страну. Она истомилась не только предшественниками, но и предчувствием гибельного будущего. И я думаю, что в эту минуту, преследуя эту задачу, мы не должны делать того, что предлагает доклад. Мы не в праве провознестить бездоказательные обвинения многим людям, самоотверженная деятельность которых проходила через тяжелые испытания. Господа члены Думы, вспомните, какой единодушный взрыв негодования, какое страстное возбуждение вызвало известие о насильи над одним из членов Думы. Как естественным показались угрозы и являния, и преувеличения! Вспомните это и испытайте ощущение тех людей, из числа которых в период с 1-го марта по 1-е июня 52 подверглось смерти и калечению. Всѣ эти 52 изъ одной и той же категории лиц: полиция, казаковъ и солдатъ. Помните, что тутъ могло быть возбуждение, которое, конечно, нельзя оправдать и которое нужно осудить. Но осудить можно будетъ только тогда, когда это будетъ доказано такъ, что не осудить нельзя будетъ. Я хотѣлъ обратить ваше внимание еще вотъ на то: какъ мы при этихъ условіяхъ обвиняемъ асенародно, что гражданская и военная власть не только бездѣйствовали, но даже содѣйствовали погрому и что во многихъ случаяхъ низшіе агенты власти провозгласили грабежи, насилие и убійства. Мнѣ уже не разъ говорили, что ядѣсь рѣчь идетъ не о солдатахъ; не вся, молъ, армія, а какая то особенная. Но, господа, вѣдь, это не такъ. Какая это такая особая армія, никому неизвестная? Съ одной стороны, оказывается дѣйствовали будто бы генералы и офицеры безъ солдаты, а съ другой стороны—солдаты безъ офицеровъ. Такъ то хотѣтъ оправдать армію. Но, вѣдь, такой выдуманной арміи нѣтъ, и этотъ искусственный переходъ, эта оговорка никого не удовлетворитъ. Такия оговорки, что мы, молъ, говоримъ о войскахъ, а не объ арміи являются чѣмъ то искусственнымъ. Намъ предлагалъ санкціонировать такіа слова: „Погромъ шель удачно, гдѣ были войска. Войска, вѣсть съ хулиганями, грабили. Не было разницы между офицерами и хулиганами“. Правда, черезъ три столбца приводится примѣръ того, какъ офицеръ не могъ отговорить хулигановъ отъ грабежа—вспомните, какъ одинъ ораторъ очень тяжело пошутилъ надъ нашими свѣжими ранами, когда сопоставилъ дѣйствіе войскъ въ Томскѣ и другихъ мѣстахъ, съ поведеніемъ солдатъ въ войскахъ японцами. Вспомните, что съ этой казедрой въ лицо всѣмъ представителямъ русскаго народа было сказано, что наши начальники бѣгутъ отъ мѣста военныхъ дѣйствій и что послѣдняя война принесла ту пользу, что наши солдаты не идутъ туда, гдѣ стрѣляютъ и что они не пошли на улину, гдѣ были слышны выстрѣлы. Г. г., я былъ на войнѣ и видѣлъ, какъ идутъ солдаты не подъ одиночные выстрѣлы, а подъ то, что невозможно представить себѣ въ отношеніи ужаса. Я говорю, что эти слова относительно войска не только неправда, это обиди и обиди незащуженная и недоказанная, которую можетъ горяча сказать одинъ, но которую Дума не можетъ санкціонировать. Этотъ позоръ и безчестіе не нужны. Это обвиненіе слишкомъ скоропоспѣло, а торопится нечего и некуда. (Аплодисменты справа, громкое шиканье слѣва).

Послѣ Стаховича говорили Токарскій и Дунаридзе (соц.-дем.), изъ которыхъ послѣдній это имени социаль-демократической фракціи предлагаетъ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Выслушать докладъ комиссіи о бѣлостокскихъ событіяхъ, Государственная Дума констатируетъ, что въ г. Бѣлостокѣ съ 1-го по 3-го июня с. г. надъ жизнью и имуществомъ беззащитныхъ гражданъ—сараевъ гражданскими и военными властями, при содѣйствіи шайки хулигановъ, было произведено насиліе, въ результатъ котораго оказались десятки убитыхъ, сотни раненыхъ и разоренныхъ; что погромы, убійства, грабежи были заранее планово-организованы мѣстной администраціей, при участіи и по инициативѣ высшихъ властей, и что мѣстная администрація, которой, очевидно, со стороны высшаго начальства была гарантирована безнаказанность преступной деятельности, систематически разстрѣливала мирное еврейское населеніе или передавала его въ руки убійцъ. Признавая, въ виду этого, что пока государственная власть находится въ рукахъ безотвѣстной и никакими средствами не гнущащейся правительственной клики и современнаго суда не караетъ истинныхъ виновниковъ погромовъ,—единственнымъ средствомъ спасти жизнь и имущество гражданъ можетъ служить вооруженіе самого народа, Государственная Дума призываетъ населеніе взять охрану своей жизни и имущества въ свои руки и предлагаетъ организовать членовъ Государственной Думы въ мѣста, которымъ угрожаетъ наибольшая опасность погромовъ, 2) пригласить населеніе дать отпоръ національнмъ травлѣ, разжигаемой врагами народа, и добиться полного равноправія всѣхъ національностей, 3) напомнить солдатамъ офицерамъ объ ихъ обязанности защитить населеніе отъ нападающихъ бандъ 4) заклеймить предъ лицомъ всего русскаго народа пятномъ позора всѣхъ виновниковъ бѣлостокскаго погрома, въ частности, что народный судъ не минуетъ ни преступниковъ и ихъ покровителей,—Государственная Дума переходитъ очереднымъ дѣламъ“.

Акошкинъ. Вся обстановка бѣлостокскаго погрома, его причина и его цѣль выяснились такъ полно, такъ всесторонне, докладомъ нашей комиссіи и рѣшеними предшественныхъ ораторовъ, что я не сталъ бы говорить съ этой казедрой, если бы меня не вызвала къ тому рѣчь члена думы Стаховича, который обнаружилъ въ этомъ отношеніи пониманіе событий, рѣзко расходящееся съ пониманіемъ предшественныхъ ораторовъ. Именно, депутатъ Стаховичъ, только что говорившій намъ о невозможности необоснованныхъ мнѣній, бросилъ тяжелое обвиненіе въ лицо комиссіи, обвиненіе въ сообщеніи непроверенныхъ фактовъ и выводовъ, бросилъ тяжелый упрекъ всей слѣдственной комиссіи. Я съ неослабнымъ вниманіемъ прислушивался къ его рѣчи, надѣясь, что онъ подтвердитъ это тяжелое обвиненіе фактами, основаніями на томъ матеріалѣ, который приложень къ докладу комиссіи; я думалъ, можетъ быть, у него имѣются какія-нибудь инныя свѣдѣнія, бросающія новый свѣтъ въ дѣло, и, къ моему изумленію, ничего подобнаго въ рѣчи депутата Стаховича не нашель. Онъ указывалъ только на тотъ фактъ, что первой подверглась разграбленію аптека христіанина, но забылъ напомнить, что аптека была въ домѣ еврея. Это единственное фактическое указаніе, которое онъ сдѣлалъ, все остальное въ его рѣчи было посылкою къ обоснованію обвиненія, предъявленнаго комиссіи, исключительно общими отвлеченными соображеніями. Онъ говорилъ намъ, защищая ту точку зрѣнія, которая можетъ быть выдвинута правительствомъ; онъ выступилъ адвокатомъ этихъ скамей (ораторъ дѣлаетъ жестъ въ сторону правой); онъ говорилъ такъ только потому, что не вѣритъ въ участіе должностныхъ лицъ въ погромъ, въ участіе лицъ высшаго ранга, потому что это невыгодно для государства, потому что это вызываетъ паденіе курса, производитъ неблагоприятное впечатлѣніе для власти и подрываетъ ея престижъ. Я не могу понять, гдѣ находился депутатъ Стаховичъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ засѣданій Госуд. Думы, если онъ до сихъ поръ думаетъ, что дѣйствія правительства направлены къ тому, чтобы поддержать престижъ власти и достигнъ результатовъ, выгодныхъ для страны. Развѣ правительство останавливается передъ такими дѣйствіями, которыя явно подрываютъ престижъ власти? Развѣ правительство не было достаточно слѣпо, чтобы предпринимать такого рода акты, которые подрываютъ самыя основы его существованія. Развѣ оно не выступило съ извѣстной декларацией въ отвѣтъ на адресъ Думы, который вызывалъ рѣзкое пониженіе курса? Развѣ, разозлѣвъ эту декларацию по всей Россіи, оно не вызвало революціоннаго движенія среди крестьянъ тамъ, гдѣ его не было? Только одинъ Стаховичъ обладаетъ такою высокою вѣрою въ мудрость и добросовѣстность нашего правительства. Онъ указалъ, что у насъ нѣтъ показаній другой стороны, но я замѣчу, прежде всего, что показанія есть и они были. Развѣ то правительство, сообщеніе котораго мы получили и которое не приводитъ почему-то цѣликомъ доклада камергера Фриша, извлекая изъ него матеріалъ улыбой и оправдывающій его, основывается на какихъ-либо ясныхъ и извѣстныхъ актахъ? Развѣ это не есть показанія, и показанія свидѣтеля, который путается и который хочетъ выгородить себя и другихъ изъ положенія подсудимаго? Я нахожу, что это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ показаній. Развѣ показанія, которыя мы имѣемъ, развѣ отвѣтъ мин. в. д. дѣлать тѣмъ лицамъ, которыя являлись къ нему и указывали на возможность продолженія погрома, его отвѣтъ, говорю я, что всѣ мѣры прелесторонности будутъ приняты, послѣ чего погромъ продолжался, развѣ это не есть показаніе свидѣтеля или подсудимаго, это представлю сынтъ деп. Стаховичу. Затѣмъ, если деп. Стаховичъ желаетъ имѣть показанія съ другой стороны, то теперь они въ Думѣ должны были идти отсюда, они могли идти именно теперь, во время нашего засѣданія. Я думаю, что если депутатъ Стаховичъ заболитъ объ этомъ, то ему надлежало обратиться свой совѣтъ въ другую сторону, и посоветовать тѣмъ, кому слѣдуетъ, чтобы эти скамьи (при этомъ ораторъ дѣлаетъ жестъ въ сторону правой) не были пусты сейчасъ. Тогда мы имѣли бы показанія другой стороны, но я думаю, что депутатъ Стаховичъ, беря на себя роль защитника подсудимаго, уклоняющагося отъ суда, беретъ на себя роль, которую на себя не беретъ ни одинъ защитникъ (бурные аплодисменты центра и лѣвой). Депутатъ Стаховичъ ссылается на то мѣсто доклада комиссіи, гдѣ говорится, что воплнѣ всестороннее освѣщеніе всего происходившаго въ Бѣлостокѣ въ настоящее время, когда на мѣстахъ сидятъ тѣ же самыя власти, невозможно. Неужели деп. Стаховичъ не понимаетъ значенія того факта, что свидѣтели не могутъ дѣлать полныхъ показаній на томъ основаніи, что самая власть, виновная въ погромахъ, находится на лицо, но есть и новыя показанія, которыя, можетъ быть, сдѣлаютъ возможнымъ установитъ отвѣтственность другихъ лицъ, помимо тѣхъ, отвѣтственность которыхъ уже установлена. Депут. Стаховичъ пытался скрыть передъ нами ясную картину изверженія вулкана. Онъ нарисовалъ намъ величественнымъ образомъ изверженіе, при которомъ присутствующіе очевидно не могутъ дать себѣ вполне яснаго отчета въ томъ, что происходитъ. Продолжая его сравненія, я напомню ему, что, хотя дѣйствительно полное изверженіе вулкана не можетъ быть наблюдаемо тѣми, которые въ данный моментъ находятся по близости, но существуютъ такіе научные аппараты, которые показываютъ такіа колебанія, которыя видны за много тысячъ верстъ, и деп. Стаховичъ, который, повидимому, ничего не замѣтилъ и не принялъ во вниманіе изъ того, что выяснено не только въ этомъ засѣданіи, но и въ продолженіе всѣхъ засѣданій Г. Д.,—Стаховичъ, говорю я, выпустилъ изъ виду, что такой аппаратъ у насъ существуетъ—и колебанія его вполне точны. Этотъ аппаратъ оказывается въ департаментѣ полиціи и въ губернскихъ типографіяхъ. Я полагаю, что тотъ чиновникъ министерства вн. д., о которомъ намъ говорилъ ин. Урусовъ, и который утверждалъ, что

онъ можетъ по желанію вызвать погромъ и на десять тысячъ человѣкъ, я думаю, что этотъ чиновникъ благодушно смѣется надъ депутатомъ Стаховичемъ (бурные аплодисменты центра и лѣвой), который полагаетъ, что тутъ величайшая, колоссальная сила. Эта сила не такъ колоссальна. Эта сила только темная, которую производитъ атмосфера безправія, въ которой такъ волюно живетъ наша бюрократія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Телеграммы.

Нашего корреспондента.

* Петербургъ, 4 VII. Въ сферахъ думскихъ членовъ партіи Народной свободы агитируютъ за необходимость отказаться отъ составленія кабинета въ случаѣ предложенія. Благоприятный моментъ считаютъ потеряннымъ. Кадетское министерство обязано будетъ считаться съ требованіями Петергофа и не удовлетворитъ желаніямъ страны, а только потеряетъ популярность.

— Сегодня ведутся переговоры съ Шиповымъ, однако, въ освѣдомленныхъ сферахъ предсказываютъ успѣхъ только Ермолову.

— Въ Государственномъ Совѣтѣ сегодня Шипова вѣтъ. Продолжается обсужденіе наказа. Боевой пунктъ сегодня—требованіе отъ министерства представленія законопроектовъ о вѣв определенныхъ срокахъ. Шпанебахъ, а также и товарищи министра юстиціи добились отмены этого параграфа, уверяя, что министерство преисполнено уваженія къ Совѣту и не позволитъ себѣ игнорировать его желаніе; однако, пунктъ принять.

* — Въ убитомъ генералъ-майоръ Козловъ вѣтъ сходства съ Треповымъ. Подкладка убійства, видимо, на другой повѣвъ, а также на политической. Говорятъ объ участіи Козлова въ звѣздной палаткѣ.

— Слухи объ участіи кахубъ убійства генерала Козлова преувеличены, правда скрывается.

— Ожидается возвращеніе въ Петербургъ войскъ изъ лагерей въ виду угрожающаго положенія.

— Петербургскій пролетаріатъ рѣшилъ окончательно избрать новый совѣтъ депутатовъ.

Агентствія телеграммы.

Петербургъ, 4 VII. Опубликованъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой Высочайшее утвержденный 3 іюля законъ: 1) ассигновать чрезвычайнымъ сверхсметнымъ кредитомъ по росписи 1906 г. пятнадцать милліоновъ рублей на расходы въ теченіе іюля сего года по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній; предоставить министру финансовъ покрѣпить заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита, общеперскій продовольственный капиталъ; 2) потребую сумму отнести на счетъ ссреченій по росписи 1906 г.; 3) возложить на обязанность министра финансовъ по соглашенію съ подлежащими министрами и главноуправляющими, пересмотрѣть расходную смѣту 1906 года въ видахъ ея сокращенія съ тѣмъ, чтобы относящіяся къ сему законопроектъ были внесены въ Государственную Думу не позднѣе 23 сего іюля; 4) предоставить министрамъ внутренннихъ дѣлъ и финансовъ внести въ Государственную Думу представленія о дальнѣйшихъ ассигнованіяхъ на продовольственныя нужды по мѣрѣ надобности; 5) подробные отчеты о расходованіи суммъ на удовлетвореніе сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній министръ внутренннихъ дѣлъ публикуетъ ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе. (ПА).

* — Государю Императору представлялся командиръ испанскаго крейсера „Эстремадура“ капитанъ Хозе-де-Дуеносъ. (ПА).

— Высочайше повелѣно быть: пензенскому губернатору Хвостову членомъ совѣта министра внутренннихъ дѣлъ, исправляющему должность екатеринославскаго губернатора Александровскому и товарищу прокурора кievской судебной палаты Клиггенбергу быть исправляющими должносте губернаторовъ: первому—пензенскаго, второму—екатеринославскаго. (РА).

* — Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ созвать и лишить седьмой запасный кавалерійскій полкъ штандарта, Всемілоствѣнне пожалованнаго 19 апрѣля 1902 года. (ПА).

* — Государственная Дума. (Засѣданіе 3-го іюля). Министръ внутренннихъ дѣлъ вошелъ въ Думу съ представленіемъ о разрѣшеніи почтово-телеграфнаго отѣбленія въ здании Таврическаго дворца. Товарищи министра внутренннихъ дѣлъ Макаровъ, по порученію министра, давалъ объясненія по 33 запросамъ, сгруппированнымъ въ три категоріи: 1) о содержаніи подлѣ стражей безъ предвѣянія обвиненія свыше срока, установленнаго исключительными законами; 2) о высылкѣ; 3) о неправильныхъ дѣйствіяхъ администраціи. Въ большинствѣ случаевъ дѣла возникали въ порядкѣ положенія объ усиленной охранѣ. Особое совѣщаніе

было пересмотрѣло эти дѣла. Заключенные освобождены подлѣ надзоръ; то же сдѣлано по отношенію къ высланнымъ. Товарищи министра сообщили, что пересмотрѣно за послѣдній мѣсяцъ изъ 1263 дѣлъ—600. Арестъ и высылка замѣнены гласнымъ надзоромъ полиціи.

Товарищи министра внутренннихъ дѣлъ поддерживалъ необходимость усиленной охраны, представляющей неотъемлемный законъ, а министръ внутренннихъ дѣлъ долженъ охранять порядкомъ всѣми законными средствами. Товарищу министра возражали Шольцъ, Астафьевъ, Араканцевъ, Савельевъ и Винаверъ. Послѣдній особенно высказывался противъ идеологична закона объ усиленной охранѣ,—законъ, не встрѣтившаго одобренія даже со стороны Дурново. Принятъ запросъ: 1) по поводу приостановки смертнаго приговора надъ Саррой Держакъ, осужденной одесскими военнымъ судомъ; 2) по поводу преданія военному суду ученика костромской духовной семинаріи, вноши Василевскаго, что грозитъ обвиняемому смертной казнью. Министры юстиціи и внутренннихъ дѣлъ запрашивающа, какія мѣры приняты, чтобы разсмотрѣніе дѣла Василевскаго военнымъ судомъ было отложено до окончанія разсмотрѣнія Государственнымъ Совѣтомъ принятаго Думой закона о смертной казни. Для участія въ междупарламентской конференціи въ Лондонѣ избраны: М. Ковалевскій, Родичевъ, Свѣчинъ, Аладынъ, Острогорскій и профессоръ Васильевъ. (РА).

Астафьевъ находить, что въ Россіи вѣтъ въ данный моментъ власти—ни центральной, ни мѣстной, ни самодержавной. Власть захвачена олигархами. Они царятъ наверху, въ центрѣ, царятъ и на мѣстахъ, внизу. Между ними круговая порука во имя удержанія власти изъ-за эгоистическихъ побужденій. Отвѣты министровъ могутъ служить лишь матеріаломъ для составленія о немъ обвинительнаго акта. Министерство расшатываетъ послѣдніе остатки власти, оно расшатываетъ даже довѣріе народа къ Верховной власти. Исторія учитъ насъ, къ чему приводитъ насилие надъ желаніями народа и страши (Аплодисменты). Араканцевъ выражаетъ сомнѣніе въ качествѣ матеріаловъ, на которыхъ основываетъ свои сужденія товарищи министра внутренннихъ дѣлъ. Дозванія низшихъ полицейскихъ агентовъ ниже всякой критики. Тамъ все есть: и ложные доносы, и клевета, и формальная неправда. Далѣе ораторъ указываетъ на неопредѣленность термина „преступность“. При такихъ условіяхъ въ населеніи окончательно исчезаетъ вѣра въ законность. Въ частности, ссылка, какъ наказаніе, бессмысленна и жестока; въ ней отражается лишь стремленіе истерить неугодныхъ людей путемъ вреда ихъ жизни и здорровью. Нынѣшній кабинетъ, толкуя о манифестѣ 17 октября, забылъ о докладѣ графа Витте, на которомъ сдѣлана Высочайшая помѣтка: „пріяты въ руководство“. Возвращеніе отѣбленныхъ лицъ—есть высшее проявленіе произвола. Надо возвратитъ всѣхъ. Ссылка есть преступленіе, какъ преступленіе и то, что до сихъ поръ министры сидятъ на своихъ мѣстахъ. Савельевъ усматриваетъ въ объясненіяхъ товарища министра яркую картину безправія и ужасовъ, переживаемыхъ Россіей.

По окончаніи рѣчи Савельева принимается предложеніе о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ. Винаверъ указываетъ на противорѣчія, кроющіяся въ словахъ министра юстиціи, указавшаго, что законъ, не отвѣчающій данному политическому режиму, хилѣетъ, и въ рѣчи товарища министра внутренннихъ дѣлъ послѣ того, какъ пропесенъ столь бесмысленный смѣхъ беззаконія, все еще не только формально защищающаго положеніе объ усиленной охранѣ, но и идеализирующаго это положеніе. Товарищъ министра защищая то положеніе, которое два года назадъ безповоротно осудилъ даже Дурново. Теперь снова создаются какія-то общеполасная дѣянія и возникаетъ рожимъ, при которомъ высылки и аресты существуютъ не какъ наказаніе, а какъ-то сами по себѣ. Вѣсто объясненія общихъ причинъ массовыхъ арестовъ и высылки, товарищъ министра безъ конца цитировалъ статьи положенія объ охранѣ, сыпалъ фразы: „преступная агитація“, „нелегальная литература“ и тому подобное. На практикѣ замѣна высылки гласнымъ надзоромъ производитъ лишь теперь и только какъ послѣдствіе запросовъ Государственной Думы. Арестованные при усиленной охранѣ одновременно судятся двумя инстанціями—нормальной судебной и ненормальной административной. Особое совѣщаніе—фигія, ибо мѣстные сатрапы грозятъ безпорядками, если особое совѣщаніе не утвердитъ ихъ распоряженій. Такъ говорилъ въ Со- вѣтъ министровъ даже Дурново и выдавалъ такимъ образомъ лучшій авторитетный аттестатъ особому совѣщанію. Переходя къ вопросу о военномъ положеніи, ораторъ указывалъ на слова товарища министра, что при военномъ положеніи создается такое положеніе, что врагъ находится внутри, а потому его нужно высылать въ Сибирь. Такимъ образомъ товарищъ министра разсматриваетъ всю Россію, какъ одинъ огромный паладоцій очагъ. Только въ далекой Сибири остались еще, очевидно, блаженныя мирныя уютныя уголки, гдѣ не страшны его общеполасный внутренній врагъ. Разобравъ сообщеніе товарища министра, ораторъ говоритъ, что въ дѣйствительности законъ таковъ, что поддержка его съ этой трибуны является отрицаніемъ со стороны мин-

истерства самаго принципа законности. Министры, считающіе возможнымъ одно и тоже дѣяніе признавать ненаказуемымъ по дѣйствующему закону и наказуемымъ въ силу усмотрѣнія, предоставляемаго носителями власти усиленной охраной, наглядно показали, что они не могутъ управлять не только конституционнымъ государствомъ, но и какимъ бы то ни было гражданскимъ обществомъ. Свою рѣчь ораторъ заключаетъ горячимъ возгласомъ: „Я убѣжденъ, что никакій законъ не будетъ забытъ тогда, когда забыты будутъ тѣ, кто такъ безперомно попираетъ законы“ (Аплодисменты, много разъ прерывающіе рѣчь оратора, переходятъ въ овачію). Дума переходитъ къ разсмотрѣнію слѣдующихъ запросовъ. Три запроса передаются для предварительнаго напечатанія, одинъ передается въ комиссію. О содержащихся въ царичанской тюрьмѣ солдатахъ, ходатайствующихъ о скорѣйшемъ судѣ надъ ними, депутаты Тесля, поддерживая общность запроса, прочелъ обширную рѣчь, подраздѣливъ солдатъ на двѣ категоріи: разсерженныхъ пропагандой крайнихъ правыхъ и остающихся вѣрными присягѣ. Большинство центра и правой слѣдующее запроса отвергнуто. Пять запросовъ признаны слѣдующими и приняты, въ томъ числѣ поддержанный Гредескулемъ запросъ по поводу примѣненія военной силы противъ мирной забастовки сельскихъ рабочихъ въ Харьковской губерніи. Засѣданіе закрыто въ 7 часовъ 20 минутъ. Слѣдующее назначено сегодня, въ 2 часа. (ПА).

— Государственная Дума. Сегодняшнее засѣданіе открылось въ 2 часа 45 минутъ. Предсѣдательствуетъ С. А. Муромцевъ. Оглашается сообщеніе государственнаго секретаря объ утвержденіи Государемъ Императоромъ ассигнованія чрезвычайнымъ сверхсметнымъ кредитомъ 15 милліоновъ рублей по законопроекту, одобренному Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, для оказанія помощи населенію неурожайныхъ губерній. Дума переходитъ къ очереднымъ докладамъ отѣбловъ по повѣркѣ выборовъ. Першеничъ докладываетъ о выборахъ по городу Харьковъ.

Послѣ утвержденія выборовъ профессора Гредескула, Дума переходитъ къ обсужденію сообщенія отъ Думы по земельному вопросу. Профессоръ Петражицкій предлагаетъ оторонить обсужденіе вопроса до четверга, въ виду важности и рискованности шага. Ему возражаютъ Кузьминъ-Караевъ и Якушинъ. Поддерживаютъ Петражицкаго Стаховичъ и князь Волконскій. Дума отвергаетъ предложеніе и переходитъ къ обсужденію доклада аграрной комиссіи по существу.

Мухановъ указываетъ, что Государственной Думѣ впервые приходится обратиться къ населенію отъ имени всей Государственной Думы. По послѣднимъ правительственнымъ сообщеніямъ, исполнительная власть вступила въ открытую войну съ законодательнымъ учрежденіемъ. Подобное явленіе также впервые наблюдается со стороны министерства, присваивающаго себѣ функціи правительствѣ и выставляющаго Монарха отвѣтственнымъ за образъ дѣйствій Совѣта министровъ. (Аплодисменты). Обинскій прочитываетъ докладъ аграрной комиссіи и теперь проектируемаго обращенія къ народу. Предсѣдатель находить, что проектъ прочитаннаго акта относится къ числу требующихъ обычнаго порядка обсужденія, сопоставляетъ его съ отѣбными адресомъ Государю Императору и, значить, считаетъ необходимымъ пріяты порядокъ, установленный для обсужденія законодательныхъ актовъ, ибо каждое слово, каждая запятая разсматриваются, какъ исходящія отъ Государственной Думы и могутъ служить предметомъ обсуждения и спорамъ. Онъ раздѣляетъ обсужденіе на три стадіи: первое, второе и третье чтеніе. Предсѣдатель сообщаетъ, что записалось около 60 ораторовъ и поступило предложеніе 33 членовъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ. Кузьминъ-Караевъ считаетъ невозможнымъ прекращать записку до начала преній, пока не извѣстно, кто и что будетъ говорить. Предсѣдатель сообщаетъ, что французскій наказъ усматриваетъ даже болѣе радикальный способъ—не прекращеніе записки, а прекращеніе преній, и находитъ возможнымъ поставить предложеніе 33 на баллотировку послѣ рѣчи перваго оратора. (ПА).

Аграрная комиссія внесла докладъ по поводу правительственнаго сообщенія о земельномъ вопросѣ. Въ первой части доклада опровергаются нѣкоторые данныя правительственнаго сообщенія; вторая часть—обращеніе непосредственно къ народу, въ которомъ Дума заявляетъ, что аграрный вопросъ разсматривается особой комиссіей, въ 100 человѣкъ; въ основу новаго закона положено принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель, кромѣ надѣльныхъ. Ораторовъ записалось 64. Николаевскій находить обращеніе къ народу необходимымъ. Кузьминъ-Караевъ разсматриваетъ нынѣшній моментъ, какъ весьма важный. Авторитетъ власти почти палъ, существуетъ лишь авторитетъ Думы, который необходимо огрaдитъ отъ нападковъ правительственнаго сообщенія; посылать населеніе не вѣрять, оно вызываетъ возбужденіе. Дума своимъ обращеніемъ внесетъ успокоеніе. Князь Волконскій, Баршевъ, Скирмунтъ, Дружковъ-Лубенскій высказались противъ необходимости выпуститъ обращеніе къ народу, такъ какъ оно вызо-

ветъ еще большую смуту. Рѣшено продолжать засѣданіе, пока не окончатся обсужденіе общей части. (РА).

Скирмунтъ находить, что члены Думы защищающіе обращеніе къ страмъ, полнымъ ходомъ вступили на ложный путь въ сложномъ и шекотливомъ аграрномъ вопросѣ. Слѣдуетъ быть особенно осторожными, чтобы не нанести удара не министерству, съ которымъ Дума находится въ остромъ конфликтѣ, а благо родины. Конечно, разоснотъ министерство принято, иногда и полезно, но, быть можетъ, это министерство давно разсталось бы съ нами, если бы не слѣшкомъ пылкія рѣчи, произносимыя съ этой трибуны (Шумъ слѣва), искусственно удерживающія его на мѣстѣ. Правительственное сообщеніе не можетъ поколебать авторитета Государственной Думы. Если оно не удобно для какой-либо партіи, то пусть эта партія возражаетъ противъ него въ своихъ партійныхъ органахъ, пользующихся несравненно большимъ вліяніемъ, чѣмъ „Правительственный Вѣстникъ“. Нельзя обращаться къ страмъ, когда у насъ самихъ еще не воплѣтъ выяснены основныя положенія земельной реформы. Какое произведетъ оно впечатлѣніе въ деревнѣ, въ этомъ царствѣ нераздѣльной тѣмъ, при благосклонномъ участіи не всегда доброжелательныхъ комментаторовъ. Ораторъ обращается къ тѣмъ, кто стремится къ спокойствію, оплеветочаемому картиной Верещагина „На Шипкѣ все спокойно“, но къ жаждущимъ мірскаго обновленія родины.

Страна не нуждается въ пустыхъ декларацияхъ: ихъ было довольно. Предсѣдатель замѣчаетъ, что право останавливать ораторовъ принадлежитъ ему, но не членамъ Думы (Аплодисменты). Предсѣдатель напоминаетъ: „Мы условились, что этотъ залъ—залъ свободы мнѣній. Противоположныя мнѣнія способствуютъ укрѣплению истины. Будемъ же соблюдать нашъ хоршій уговоръ“. (Бурные аплодисменты правой и центра). Баршевъ находить, что редакція сообщенія можетъ вызвать смуту. Можно будетъ обращаться къ страмъ лишь послѣ того, какъ аграрная предположенія Думы подучаетъ силу закона. Высоко ставя авторитетъ Думы, ораторъ заявляетъ, что онъ будетъ голосовать противъ обращенія къ страмъ. Добротворскій указываетъ, что основныя начала аграрнаго законопроекта приняты только комиссіей, а не Думой.

Николаевскій въ правительственномъ сообщеніи видитъ новую форму превращенія власти и узурпацію не принадлежакщихъ ей правъ. Каррикатурное бюрократическое министерство не понимаетъ своего положенія и надругается надъ Государственной Думой, которая, по мнѣнію оратора, должна принять временную исполнительную власть на себя, хотя бы послѣ предварительной аудіенціи по этому поводу у Государя Императора. Народъ и половина арміи чутко прислушиваются къ каждому слову Государственной Думы и только ждуть (Аплодисменты слѣва). Кузьминъ-Караевъ полагаетъ, что разсматриваемый актъ является исключительной важности шагомъ по тому пути, на который собирается вступить Государственная Дума, на рискованность его сомнителна. „Мы живемъ не въ мирное время, не при нормальномъ теченіи государственной жизни. Шагъ этотъ, быть можетъ, не находить себѣ оправданія въ теоретическомъ конституціонализмѣ, но отвѣтственность за все совершавшееся сейчасъ въ Россіи лежитъ на всей Думѣ и на каждомъ изъ насъ, въ отѣбловъ. Говорятъ, что аграрные безпорядки—результатъ революціонной агитаціи, но практически и теоретически революціонныя организаціи существуютъ повсемѣстно на западѣ, однако, революціи тамъ нѣтъ. Тамъ искусственно революція не создается. Искусная рука старается дискредитировать Государственную Думу среди населенія, живущаго надеждой только на Государственную Думу и вѣрой только въ ея авторитетъ. Телеграммы „Правительственнаго Вѣстника“, декларация министерства, и наконецъ, послѣднее правительственное сообщеніе по земельному вопросу—вотъ шаги правительства. По этому пути работа Думы до сихъ поръ не повторна. Населеніе говоритъ: „или вамъ не даютъ работать, или вы не можете“. До сихъ поръ мы всегда были единодушны только въ отрицательной работѣ, въ положительныхъ же идеалахъ у насъ тоо единодушія нѣтъ. Только въ непоколебимомъ авторитетѣ Государственной Думы спасеніе страны (Аплодисменты). Князь Волконскій опекается, что крестьяне, получивъ проектируемое обращеніе Думы, подумаютъ, что Дума сорриется съ министрами. Какое тутъ успокоеніе? Выколачиваніе одного авторитета другимъ помощи не составляетъ. Нельзя колебать устои государственной власти. Можетъ переимѣниться министерство, но можетъ переимѣниться и Дума. Власть же государственная всегда остается“. (ПА).

* — Парламентская комиссія о гражданскомъ равноправіи выдѣлила двѣ подкомиссіи для предварительной разработки двухъ законопроектовъ о сословномъ и женскомъ равноправіи. Докладчикомъ по послѣдному вопросу будетъ Петражицкій. (ПА).

— Комиссія о неприкосновенности личности 1 іюля имѣла одно изъ послѣднихъ засѣданій по разсмотрѣнію законопроекта. Въ непродолжительномъ времени; послѣ общей редакціи, законопроектъ будетъ внесенъ въ Государственную Думу. (ПА).

* Телеграммы, помѣченныя звѣздочкой, были напечатаны въ отѣбльномъ приложеніи.

